

Психическое благополучие студентов при реализации инклюзивного высшего образования в сфере искусства: опыт структурного анализа

Собкин В.С.

ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Лыкова Т.А.

ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»); Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов (ФГАОУ ВО «РУДН») г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Собкина А.В.

ГБПОУ г. Москвы «Московская театральная школа Олега Табакова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5398-4005>, e-mail: nurasobkina@gmail.com

Рассматриваются особенности психического благополучия студентов с сохранным здоровьем и студентов с ОВЗ и инвалидностью. Предполагается, что оценка психического благополучия студентами с ОВЗ и студентами с сохранным здоровьем различается по своей структуре и содержанию. Выборку составили 167 студентов, из них 98 — с сохранным здоровьем и 67 — с различными видами ОВЗ (нарушения слуха, зрения и пр.). Исследование проводилось на базе Российской государственной специализированной академии искусств со студентами всех факультетов (театральный, музыкальный, изобразительного искусства). Использовались следующие методики: шкала удовлетворенности жизнью, шкала субъективного счастья. Показано, что представления о психическом благополучии среди студентов, обучающихся в вузе с выраженным инклюзивным компонентом, являются достаточно дифференцированными. Оценка психического благополучия строится относительно трех модальностей: «удовлетворенность жизнью в целом»; «жизненный оптимизм, самореализация — удовлетворенность прожитым»; «оценка себя более счастливым по сравнению со сверстниками». Самооценка психического благополучия основана на временной динамике жизненного пути: ретроспективный взгляд на свою жизнь и ее оценку с точки зрения дальнейших перспектив.

Ключевые слова: психическое благополучие, удовлетворенность жизнью, субъективное счастье, студенты с ОВЗ, инклюзивное образование, художественный вуз.

Благодарности. Авторы благодарят ректора РГСАИ А.Н. Якупова, проректоров Е.Н. Благиреву и А.А. Володина за сотрудничество и содействие в реализации исследования.

Для цитаты: Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Психическое благополучие студентов при реализации инклюзивного высшего образования в сфере искусства: опыт структурного анализа // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 19—30. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250602>

Psychological Well-Being of Students in Inclusive Higher Education in Arts: The Experience of Structural Analysis

Vladimir S. Sobkin

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Tatyana A. Lykova

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia;

Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Anna V. Sobkina

Oleg Tabakov Drama School, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5398-4005>, e-mail: nurasobkina@gmail.com

The article focuses on the study of the features of psychological well-being in healthy students and students with disabilities. It was assumed that self-assessment of psychological well-being in students with disabilities and healthy students differs in structure and content. The study involved 167 students, 98 with normative development and 67 with various types of disabilities (hearing, vision impairments etc.). The survey was conducted on the basis of Russian State Specialized Academy of Arts (RSSAA) with students of all faculties (theater, music, fine arts). We used the following techniques: the life satisfaction scale and the subjective happiness scale. It is shown that the perception of psychological well-being among students of the inclusive university is more differentiated. The assessment of psychological well-being is based on three parameters: 'life satisfaction in general'; 'life optimism, self-realization — satisfaction with the past'; 'assessing oneself as happier than one's peers'. Self-assessment of psychological well-being is based on the time dynamics of life's journey: a retrospective view of one's life and its perception from the point of view of future prospects.

Keywords: psychological well-being, life satisfaction, subjective happiness, students with disabilities, inclusive education, arts school.

Acknowledgements. The authors are grateful to A.N. Yakupov, rector of the Russian State Specialized Academy of Arts, and to vice-rectors E.N. Blagireva and A.A. Volodin for their cooperation and assistance in the implementation of the study.

For citation: Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Psychological Well-Being of Students in Inclusive Higher Education in Arts: The Experience of Structural Analysis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 19—30. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250602> (In Russ.)

Введение

Статья основана на материалах реализуемой авторами программы социально-психологического исследования особенностей отношения студентов Российской государственной специализированной академии искусств (РГСАИ) к различным аспектам получаемого ими высшего образования. Отличительной особенностью данного вуза является сочетание профиля обучения (искусство и культура) и весьма значительного, по сравнению с другими вузами, числа обучающихся студентов с различными видами ОВЗ и инвалидности. Особое внимание в РГСАИ уделяется реализации модели «обратной инклюзии», согласно которой число студентов с сохранным здоровьем и студентов с ОВЗ и инвалидностью является сопоставимым. Подобная стратегия обеспечивает включение студентов с ОВЗ и инвалидностью в жизнь студенческого коллектива (их дальнейшую социализацию), а также приобщение студентов с сохранным здоровьем к субкультуре людей с ограниченными возможностями здоровья.

Заметим, что уже сама постановка вопроса о доступности в России высшего образования для людей с ОВЗ и инвалидностью предполагает решение целого ряда достаточно сложных проблем. Этому препятствуют как законодательные и нормативные ограничения, так и недостаточная обеспеченность вузов элементами доступной среды и техническими средствами обучения инвалидов [6]. Серьезной проблемой является и недостаточная развитость инфраструктуры образовательных организаций для людей с ОВЗ и инвалидов [17]. В ряду этих тем важное место занимают вопросы социально-психологиче-

ских аспектов социализации на этапе получения высшего образования.

Обозначенное выше сочетание художественной направленности вуза и особенностей студенческого коллектива определило программу настоящего исследования. Помимо изучения отношения студентов РГСАИ к различным аспектам получаемого ими высшего образования, планом исследования также предусмотрен сюжет, касающийся особенностей психического благополучия.

Само понятие «психическое благополучие» в современной науке рассматривается как интегральная характеристика, сочетающая результаты когнитивной оценки своей жизни [20] и эмоционального отношения к ней [23]. Один из распространенных подходов к измерению степени психического благополучия предусматривает оценку степени удовлетворенности респондентов своей жизнью и субъективного ощущения счастья [10; 18]. С этой целью в программу настоящего опроса были включены специальные шкальные опросники, направленные на изучение этих двух аспектов.

Предваряя изложение полученных результатов, кратко остановимся на работах, связанных с проблематикой психического благополучия людей с ОВЗ и инвалидностью. Заметим, что собственно эмпирических исследований, проведенных на выборках студентов, весьма не много, в отличие от работ, посвященных детям с ОВЗ и инвалидностью.

В одном из наших предыдущих исследований, посвященном особенностям социализации подростков с нарушениями слуха, было выявлено три типа отношения респондентов к состоянию своего здоровья. Выделенные типы были интерпретированы в русле трех не-

вротических конфликтов, описанных К. Хорни: движение к людям (позитивное восприятие себя и других, «вытеснение» собственных ограничений в связи со здоровьем); движение от людей (переживание собственного нарушения слуха как препятствия для полноценного общения); движение против людей (нарушение слуха рассматривается как внешняя преграда для социальной успешности, ценность общения снижена, социальная реализация не значима) [12; 21; 24].

Роль отношения самого человека к своим ограниченностям возможностям здоровья подчеркивается А.А. Лебедевой, которая рассматривает этот аспект с ресурсной позиции: личность, принимающая «вызов инвалидности», делает ограничения здоровья основополагающим ресурсом саморазвития [1; 7].

В работе В.А. Семерикова, где рассматривалась удовлетворенность жизнью студентов с сохранным здоровьем и с ОВЗ и инвалидностью, выявлен значимо более низкий уровень удовлетворенности жизнью среди студентов с ОВЗ по сравнению со студентами с сохранным здоровьем [11].

В других работах рассматриваются особенности профессионального самосознания студентов с ОВЗ, влияние особенностей здоровья на отношение к образованию [9]. Также проводились исследования социальной дистанции и толерантности, где показано, что при совместном обучении студентов с ОВЗ и студентов с сохранным здоровьем у последних проявляется тенденция к более осознанному пониманию особенностей социального взаимодействия с людьми с ОВЗ [4].

При анализе проблем психического благополучия в настоящем исследовании интерес представляют как минимум два сюжета. Один связан со сравнением показателей психического благополучия у студентов с сохранным здоровьем и студентов с ОВЗ и инвалидностью. Другой касается содержания получаемого образования (профессиональной специализации), что предполагает сравнение уровня психического благополучия у студентов разных факультетов: театрального, музыкального, факультета изобразительного искусства. Подобный ракурс связан с тем, что

обучение различным профессиям отличается не только характером осваиваемой деятельности, но и особенностями организации процесса обучения, критериями оценки успешности, общей атмосферой на факультете. В наших предыдущих работах мы подробно обсуждали, например, специфику обучения актерской профессии на этапе среднего профессионального образования [13; 14].

Методы

Для изучения психического благополучия студентов РГСАИ были использованы: шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (ШУДЖ) [5] и шкала субъективного счастья С. Любомирски (ШСС) [8].

Шкала удовлетворенности жизнью — краткий скрининговый опросник, предназначенный для выявления степени субъективной удовлетворенности жизнью. Высокие показатели характеризуют такие проявления, как соответствие своей жизни собственным представлениям об идеале, высокая оценка условий жизни, удовлетворенность прожитым отрезком жизни и своими достижениями в настоящем. Низкий уровень связан с негативной оценкой своего прошлого, отсутствием достижений, невысокой оценкой своих жизненных условий и несоответствием в целом своей жизни представлениям об идеале.

Шкала субъективного счастья — экспресс-тест, измеряющий уровень субъективного благополучия испытуемого. Высокие значения свидетельствуют о том, что испытуемый в целом считает себя счастливым человеком, более счастливым, чем его сверстники, а также склонен к оптимизму независимо от обстоятельств. Низкие значения фиксируют пессимистическое отношение: респондент ощущает себя в целом несчастным и менее счастливым по сравнению со своими сверстниками.

Шкалы представляют собой в одном случае пять (шкала Э. Динера), в другом — четыре (шкала С. Любомирски) утверждения, которые испытуемый оценивает относительно степени согласия (семибалльная шкала, где «1» — совершенно не согласен, «7» — совершенно согласен).

По данным, полученным при адаптации, шкала субъективного счастья С. Любомирски достаточно высоко коррелирует со шкалой удовлетворенности жизнью Э. Динера (коэффициенты корреляции от 0,54 до 0,76 на различных выборках), что свидетельствует о тесной взаимосвязи конструктов удовлетворенности жизнью и субъективного счастья [5; 8].

Заметим, что в ряде современных эмпирических исследований также получены результаты, подтверждающие не только корреляцию шкал удовлетворенности жизнью и субъективного счастья друг с другом, но и с другими психодиагностическими методиками, направленными в том числе на выявление дискриминационных установок, психологической устойчивости, особенностей принятия решений и ряда других аспектов [2; 3; 10; 15; 16]. Это дает основание проводить анализ полученных с помощью этих шкал данных по широкому спектру содержательных вопросов, предусмотренных программой нашего исследования.

Выборку исследования с использованием указанных шкал составили студенты РГАИ: 167 человек (81,9% от общего числа студентов данного вуза), из них 98 — с сохранным здоровьем и 67 — с различными видами ОВЗ и инвалидности. Опрос проводился со студентами всех курсов (с первого по шестой) и факультетов (театрального, музыкального, изобразительного искусства). Полученные материалы обработаны с применением методов математической статистики с помощью SPSS 21.0.

Результаты

Полученные материалы будут проанализированы относительно двух аспектов: профиля

обучения и структурных взаимосвязей шкал в зависимости от вида ОВЗ и инвалидности.

1. Профиль обучения

Предварительный анализ полученных данных показал, что в целом (без учета состояния здоровья) среди студентов, обучающихся на музыкальном факультете, заметно выше доля тех, кто удовлетворен своей жизнью и ощущает себя счастливым. Таких практически каждый шестой. Для сравнения, на театральном факультете и факультете изобразительного искусства студентов с подобными оценками заметно меньше — каждый десятый ($p < 0,05$). Между тем в контексте проблематики инклюзивного образования анализ влияния именно фактора здоровья имеет определяющее значение. Поэтому проведем сопоставление ответов студентов разных факультетов по шкалам удовлетворенности жизнью и субъективного счастья, учитывая состояние их здоровья (см. табл. 1 и 2).

Как видно из табл. 1, среди студентов с сохранным здоровьем доля тех, кто высоко оценивает свою удовлетворенность жизнью, практически одинакова на всех трех факультетах. В то же время среди студентов с ОВЗ и инвалидностью наибольший процент тех, кто проявляет высокую удовлетворенность жизнью, — на театральном факультете; наименьшее число — на факультете изобразительного искусства. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что студенты, обучающиеся на разных факультетах, явно по-разному оценивают удовлетворенность своей жизнью. По-видимому, не последнюю роль здесь играет не только состояние здоро-

Таблица 1

Удовлетворенность жизнью по шкале Э. Динера (ШУДЖ) студентов различных факультетов с сохранным здоровьем и студентов с ОВЗ и инвалидностью (%)

	Театральный факультет		Факультет изо		Музыкальный факультет	
	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью
Низкий уровень	16,7	3,3	8,8	23,5	12,2	10,7
Средний уровень	66,7	43,3	73,5	70,2	73,5	67,9
Высокий уровень	16,7	53,3	17,6	6,3	14,3	21,4

вья, но и содержание образования, характер художественной деятельности, которую осваивает студент; ее социально-психологические, коммуникативные особенности.

Обращаясь к данным табл. 2, следует отметить, что оценка субъективного счастья у студентов с ОВЗ и инвалидов на разных факультетах в целом повторяет результаты, полученные по шкале удовлетворенности жизнью. Вместе с тем распределение оценок по шкале субъективного счастья у студентов факультета изобразительного искусства с сохранным здоровьем и с ОВЗ и инвалидностью практически совпадает, в то время как на других факультетах различия между подвыборками весьма заметны. Это позволяет сделать вывод о том, что чувство счастья связано не только с особенностями здоровья студентов, но и с характером осваиваемой ими профессии в сфере искусства и культуры.

2. Взаимосвязь шкал удовлетворенности жизнью и субъективного счастья: вид ОВЗ и инвалидности

Выше были рассмотрены суммарные данные по шкалам удовлетворенности жизнью (ШУДЖ) и субъективного счастья (ШСС). Между тем возникает закономерный вопрос об их взаимосвязи. Причем этот вопрос касается взаимосвязи между отдельными утверждениями, входящими в состав каждой из них. Заметим, что особый интерес здесь представляет уточнение содержательных особенностей психического благополучия именно в связи с особенностями здоровья.

Для решения обозначенной задачи был проведен факторный анализ. В матрице исходных данных по столбцам располагались подвыборки юношей и девушек с сохранным здоровьем, с нарушениями слуха и зрения (соответственно, 6 столбцов). Строки матрицы представляли утверждения шкалы удовлетворенности жизнью и субъективного счастья. Ячейка матрицы, пересечение строки и столбца, фиксировала среднее значение в баллах для соответствующей подвыборки по каждому утверждению. Матрица исходных данных (размерностью 6×9) была факторизована методом главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера.

В результате были выделены 3 фактора, описывающие 89,7% общей суммарной дисперсии.

Фактор F1 (34,9% общей суммарной дисперсии): «удовлетворенность жизнью в целом». Он является униполярным, и его содержание определяют следующие утверждения:

Условия моей жизни превосходные (ШУДЖ)	0,94
Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу (ШУДЖ)	0,90
Некоторые люди не слишком счастливы. Пусть и не впадая в депрессию, приподнятым настроением они тоже не отличаются.	
Мне также это свойственно (ШСС)	0,75
Я удовлетворен своей жизнью (ШУДЖ)	0,61

Зафиксированные здесь корреляционные связи можно интерпретировать как «удовлетворенность жизнью в целом». Важно отметить

Таблица 2

Оценка субъективного счастья по шкале С. Любомирски (ШСС) для студентов различных факультетов с сохранным здоровьем и студентов с ОВЗ и инвалидностью (%)

	Театральный факультет		Факультет изо		Музыкальный факультет	
	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью	Студенты с сохранным здоровьем	Студенты с ОВЗ и инвалидностью
Низкий уровень	12,5	13,3	20,6	19,6	18,4	7,1
Средний уровень	75,0	33,3	70,6	72,0	63,3	78,6
Высокий уровень	12,5	53,3	8,8	8,3	18,4	14,3

наличие в данном факторе утверждения из шкалы субъективного счастья, которое характеризует отсутствие склонности к акцентуации своих эмоциональных состояний, возникающих в различных жизненных ситуациях. Таким образом, данный фактор фиксирует удовлетворенность жизнью и отсутствие выраженного ощущения счастья: «жизнь, в принципе, нормальная, но ощущения особого счастья нет».

Фактор F2 (32,5%): «жизненный оптимизм, самореализация — удовлетворенность прожитым». Данный фактор имеет биполярную структуру:

	вес
Некоторые люди очень счастливы по своей природе. Они радуются жизни независимо от того, что происходит вокруг.	0,94
Мне также это свойственно (ШСС)	
Пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни (ШУДЖ)	0,93
Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил (ШУДЖ)	-0,59

Положительный полюс определяет одно утверждение шкалы удовлетворенности жизнью и одно — из шкалы субъективного счастья. Они фиксируют представление испытуемых о счастье как об исходно заданной, личностной черте («жизненный оптимизм») и удовлетворенность собственными достижениями («самореализация»). Отрицательный полюс представлен утверждением, где основной акцент сделан на удовлетворенности прожитым отрезком своей жизни. Данное утверждение наиболее явно, по сравнению с другими, ориентировано на оценку прошлого и фиксирует своеобразную «некритичность», «самоуспокоенность».

Добавим, что положительный полюс в большей степени ориентирован на будущее (целеполагание), а отрицательный связан с ретроспективной оценкой собственной жизни. Подобная оценка неявно содержит и защитную реакцию: «все было сделано правильно, и я бы не хотел ничего менять». Возможно, здесь подразумевается отношение респондентов к важным жизненным решениям (в вопросах образования, выбора профессии, межличностных отношений и пр.).

Фактор F3 (22,3%): «считаю себя более счастливым по сравнению со сверстниками». Данный фактор имеет униполярную структуру:

	вес
По сравнению с большинством сверстников я считаю себя более счастливым (ШСС)	0,98
В целом я считаю себя человеком счастливым (ШСС)	0,71

По своей интерпретации данный фактор прост: смысловой доминантой здесь является оценка себя как более счастливого человека по сравнению со сверстниками.

Анализ значений по осям трех выделенных факторов у юношей и девушек с сохранным здоровьем и различными видами ОВЗ и инвалидности позволяет охарактеризовать своеобразие оценки психического благополучия представителями указанных групп.

Обсуждение

Результаты факторного анализа показали, что структура представлений о психическом благополучии оказалась достаточно сложной. Так, вместо простой двумерной структуры «удовлетворенность жизнью/счастье» было выделено три модальности, относительно которых оценивается психическое благополучие: F1 — «удовлетворенность жизнью в целом»; F2 — «жизненный оптимизм, самореализация/удовлетворенность прожитым»; F3 — «оценка себя более счастливым по сравнению со сверстниками». Выделенные факторы F1 и F3 отвечают исходным представлениям, заложенным в двумерной модели психического благополучия: «удовлетворенность жизнью (F1)/счастье (F3)». Особый же интерес представляет фактор F2. Он определяет отношение к счастью и оценку удовлетворенности жизнью в соответствии с представлением о временной динамике своего жизненного пути: ретроспективный взгляд на свою жизнь (отрицательный полюс фактора) или оценка с точки зрения перспектив самореализации (положительный полюс).

В этой связи целесообразно рассмотреть размещения в пространстве факторов F2 и F3 подвыборки: юношей и девушек с сохранным здоровьем, с нарушениями зрения и нарушениями слуха (см. рисунок).

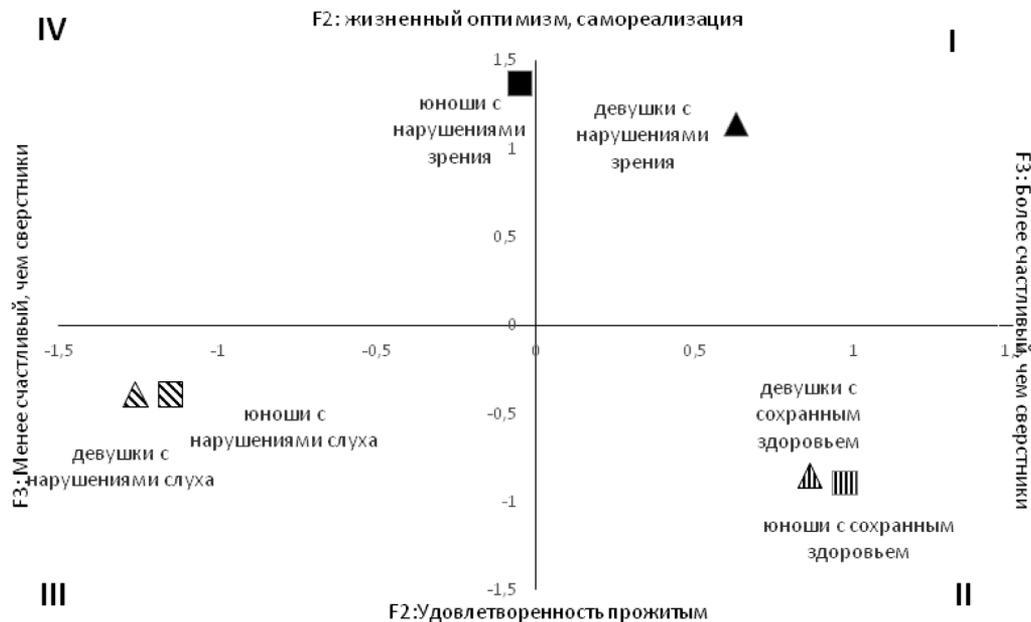

Рис. Распределение юношей и девушек с сохранным здоровьем, нарушениями зрения и слуха в пространстве факторов F2 и F3

Как видно из рисунка, ключевым признаком объединения подвыборок в пространстве выделенных факторов оказывается состояние здоровья респондентов. Так, студенты с сохранным здоровьем расположились в квадранте II. Для них характерно ощущение себя более счастливыми по сравнению со сверстниками, а также удовлетворенность прожитым этапом жизни. Как мы видим, здесь референтными группами для оценки психического благополучия оказываются учащиеся РГСАИ с ОВЗ и инвалидностью. При этом в плане удовлетворенности жизнью студенты с сохранным здоровьем противопоставляют себя студентам с нарушением зрения; относительно же самоощущения счастья — студентам с нарушением слуха.

Респонденты с нарушениями слуха также, как и студенты с сохранным здоровьем, не хотели бы ничего менять в своем прошлом. В то же время у юношей и девушек с нарушениями слуха не выражено ощущение счастья по сравнению со студентами с сохранным здоровьем (отрицательные значения по F3).

Как юноши, так и девушки с нарушением зрения имеют выраженные положительные значения по оси фактора F2. Они оптимистичны и стремятся к самореализации. Возможно, содержательная интерпретация положительного полюса фактора F2 (жизненный оптимизм, самореализация) в данном случае фиксирует представление о счастье как об удачном стечении обстоятельств. Так, студенты с нарушениями зрения (как правило, они обучаются на музыкальном факультете РГСАИ) могут полагать, что наличие у них врожденных музыкальных способностей (слух, чувство ритма, вокальные данные и др.) выступает «жизненной удачей», счастливым обстоятельством, которое, несмотря на ограниченные возможности здоровья, дает возможность освоить творческую профессию, самореализоваться, быть полноценным членом общества.

Представленные на рисунке результаты свидетельствуют о том, что оценка студентами своего психического благополучия в процессе инклюзивного образования в

сфере искусства (и тем более «обратной инклюзии») определяется сложным сценарием социально-психологических отношений студентов с сохранным здоровьем и студентов с разными видами ОВЗ и инвалидности. Различия в оценке удовлетворенности жизнью в контексте временной динамики жизненного пути (самореализации) и представлений о счастье определяют своеобразие самооценки психического благополучия как среди студентов с сохранным здоровьем, так и среди студентов с разными видами ОВЗ и инвалидности.

В целом проведенное исследование показало следующее:

1) студенты, обучающиеся на разных факультетах, по-разному оценивают удовлетворенность своей жизнью. Важную роль здесь играет не только состояние здоровья, но и содержание образования — своеобразие ху-

дожественной деятельности, которую осваивает студент; ее социально-психологические, коммуникативные особенности;

2) представления о психическом благополучии среди студентов, обучающихся в вузе с выраженным инклюзивным компонентом в сфере искусства, являются более дифференцированными. Оценка жизненного благополучия строится относительно трех параметров: «удовлетворенность жизнью в целом»; «жизненный оптимизм, самореализация — удовлетворенность прожитым»; «оценка себя более счастливым по сравнению со сверстниками». При этом принципиальное значение имеет выделение параметра, который характеризует самооценку психического благополучия в соответствии с представлением о временной динамике жизненного пути: ретроспективный взгляд на свою жизнь и ее оценку с точки зрения дальнейших перспектив.

Литература

1. Александрова Л.А., Лебедева А.А., Бобожей В.В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 50—67.
2. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Том 9. № 2 (34). С. 162—169. DOI:10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169
3. Волченкова Е.А., Молчанова О.Н. Потерянные возможные «я»: содержание и связь с психологическим благополучием // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Том 9. № 3. С. 295—310. DOI:10.21638/spbu16.2019.306
4. Гладилина Л.С. Особенности социальной дистанции и толерантности учащихся ССУЗов, реализующих программ инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 3. С. 264—276. DOI:10.17759/psyedu.2014060325
5. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семёнов Д.В. Некоторые психометрические показатели русскоязычного варианта Шкалы субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования.

2014. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2014/07/7347> (дата обращения: 05.10.2020).

6. Курбангалеева Е.Ш., Веретенников Д.Н. Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 1. С. 169—180. DOI:10.17759/pse.2017220119
7. Лебедева А.А. Позитивная психология как альтернатива традиционному клиническому подходу к изучению качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья // Современная зарубежная психология. 2012. № 2. С. 17—28.
8. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. С. 17.
9. Пряжников Е.Ю., Чистовский Д.И. Самосознание студентов с ОВЗ на этапе профессионального развития // Психологическая наука и образование. 2014. Том 19. № 4. С. 81—91.
10. Рассказова Е.И., Ениколопов С.Н., Гульдан В.В. Оценка психологического благополучия как принятия решения: особенности субъективных критериев при психических заболеваниях (на моделях неспихотической депрессии и первого психотического приступа в юношеском возрасте) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т.14. № 2. С. 298—319. DOI:10.17323/1813-8918-2017-2-298-319

11. Семериков В.А. Особенности эмоциональных состояний у студентов с ограниченными возможностями здоровья // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 1. С. 23—26. DOI:10.17805/ggz.2017.1.5
12. Собкин В.С. Подросток с дефектом слуха: ценностные ориентации, жизненные планы, социальные связи: эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997. 94 с.
13. Собкин В.С., Лыкова Т.А. К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 2. С. 129—146. DOI:10.17759/crp.2019270209
14. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 4. С. 83—100. DOI:10.17759/crp.2018260406
15. Троицкая Е.А. Психологическая устойчивость и субъективное благополучие личности как ресурсы для проявления эмпатии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 7 (683). С. 46—59.
16. Цветкова Н.А., Рыбакова А.И. Исследование связи субъективного счастья и жизнестойкости у молодых женщин // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Том 18. № 1 (150). С. 5—14. DOI:10.17922/2071-5323-2019-18-1-5-14
17. Якупов А.Н., Благирева Е.Н., Володин А.А. Доступность для инвалидов и лиц с ОВЗ образовательных организаций отрасли культуры в Российской Федерации как фактор непрерывного многоуровневого образования // Художественное образование и наука. 2019. № 1. С. 138—146.
18. Argyle M. The Psychology of Happiness. Methuen, 1987. 256 p.
19. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. № 49. P. 71—75.
20. Diener E., Ryan K. Subjective well-being: a general overview // South African Journal of Psychology. 2009. № 39. P. 391—406.
21. Horney K. The Neurotic Personality of our Time. Norton, 1964. 258 p.
22. Lyubomirsky S. The myths of happiness: What should make you happy, but doesn't, what shouldn't make you happy, but does. New York: Penguin Press, 2013. 236 p.
23. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // Social Indicators Research. 1999. № 46 (2). P. 137—155.
24. Sobkin V.S. The Adolescent with a Hearing Disability: Value Orientations, Life Plans, Social Relations. An Empirical Survey // Russian Education and Society. 1998. Vol. 40. № 3. P. 5—95

References

1. Aleksandrova L.A., Lebedeva A.A., Bobozhe V.V. Psikhologicheskie resursy lichnosti i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov s OVZ v usloviyakh professional'nogo obrazovaniya [Psychological resources of the individual and socio-psychological adaptation of students with disabilities in professional education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014, no. 1, pp. 50—67. (In Russ.).
2. Bocharova E.E. Vzaimosvyaz' diskriminatsionnykh ustanovok i kharakteristik udovletvorennosti zhizn'yu, schast'ya u predstavitelei molodezhi [Interrelation of discriminatory attitudes and characteristics of life satisfaction and happiness among young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 2020. Vol. 9, no. 2 (34), pp. 162—169. DOI:10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169 (In Russ.).
3. Volchenkova E.A., Molchanov O.N. Poteryannye vozmozhnye "ya": sodержanie i svyaz' s psikhologicheskim blagopoluchiem [Lost possible "I": content and connection with psychological well-being]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Bulletin of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 295—310. DOI:10.21638/spbu16.2019.306 (In Russ.).
4. Gladilina L.S. Osobennosti sotsial'noi distantsii i tolerantnosti uchashchikhsya SSUZov, realizuyushchikh programm inklyuzivnogo obrazovaniya [Elektronny resurs] [Features of social distance and tolerance of students of Secondary schools implementing the program of inclusive education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological science and education psyedu.ru*, 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 264—276. DOI:10.17759/psyedu.2014060325 (In Russ.).
5. Elshanskii S.P., Anufriev A.F., Kamaletdinova Z.F., Saparin O.E., Semenov D.V. Nekotorye psikhometricheskie pokazateli russkoyazychnogo varianta Shkaly sub"ektivnogo schast'ya S. Lyubomirskii i Kh. Lepper [Elektronny resurs] [Some psychometric indicators of the Russian-language Version Of the scale of subjective happiness S. Lubomirsky and H. Lepper]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities research*, 2014, no. 7 Available at: <http://human.snauka.ru/2014/07/7347> (Accessed 05.10.2020). (In Russ.).
6. Kurbangaleeva E.Sh., Veretennikov D.N. Dostupnost' vysshego professional'nogo obrazovaniya invalidam i

litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (OVZ) [Accessibility of higher professional education to disabled people and persons with disabilities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 1, pp. 169—180. DOI:10.17759/pse.2017220119 (In Russ.).

7. Lebedeva A.A. Pozitivnaya psikhologiya kak al'ternativa traditsionnomu klinicheskomu podkhodu k izucheniyu kachestva zhizni lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Positive psychology as an alternative to the traditional clinical approach to studying the quality of life of people with disabilities]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2012, no. 2, pp. 17—28. (In Russ.).

8. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub'ektivnogo blagopoluchiya [Testing of Russian-language versions of two scales of rapid assessment of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa [Proceedings of the III all-Russian sociological Congress]*. Moscow: Institut sotsiologii RAN, Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, 2008. P. 17. (In Russ.).

9. Pryazhnikova E.Yu., Chistovskii D.I. Samosoznanie studentov s OVZ na etape professional'nogo razvitiya [Self-Awareness of students with disabilities at the Stage of professional development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 19, no. 4, pp. 81—91. (In Russ.).

10. Rasskazova E.I., Enikolopov S.N., Gul'dan V.V. Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya kak prinyatie resheniya: osobennosti sub'ektivnykh kriteriev pri psikhicheskikh zabolevaniyakh (na modelyakh nepсихотической депрессии i pervogo психотического приступа v yunosheskom vozraste) [Evaluation of psychological well-being as decision-Making: features of subjective criteria in mental diseases (on models of non-psychotic depression and the first psychotic attack in youth)]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher school of Economics*, 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 298—319. DOI:10.17323/1813-8918-2017-2-298-319 (In Russ.).

11. Semerikov V.A. Osobennosti emotsional'nykh sostoyanii u studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of emotional States in students with disabilities]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of humanitarian knowledge*, 2017, no. 1, pp. 23—26. DOI:10.17805/ggz.2017.1.5 (In Russ.).

12. Sobkin V.S. Podrostok s defektom slukha: tsennostnye orientatsii, zhiznennyye plany, sotsial'nye svyazi: empiricheskoe issledovanie [A Teenager with a hearing defect: value orientations, life plans, social connections: an empirical study]. Moscow: TsSO RAO, 1997. 94 p. (In Russ.).

13. Sobkin V.S., Lykova T.A. K voprosu o psikhologicheskikh osobennostyakh razvitiya

lichnosti aktera: opyt tipologicheskogo analiza [On the question of psychological features of the actor's personality development: experience of typological analysis]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 129—146. DOI:10.17759/cpp.2019270209 (In Russ.).

14. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Diagnostika strukturnykh osobennostei lichnostnykh izmenenii u studentov teatral'nogo kolledzha na raznykh etapakh obucheniya [Diagnostics of structural features of personal changes in theater College students at different stages of training]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 4, pp. 83—100. DOI:10.17759/cpp.2018260406 (In Russ.).

15. Troitskaya E.A. Psikhologicheskaya ustoichivost' i sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti kak resursy dlya proyavleniya empatii [Psychological stability and subjective well-being of the individual as resources for the manifestation of empathy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow state linguistic University*, 2014, no. 7 (683), pp. 46—59. (In Russ.).

16. Tsvetkova N.A., Rybakova A.I. Issledovanie svyazi sub'ektivnogo schast'ya i zhiznestoikosti u molodykh zhenshchin [Investigation of the relationship between subjective happiness and resilience in young women]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian state social University*, 2019. Vol. 18, no. 1 (150), pp. 5—14. DOI:10.17922/2071-5323-2019-18-1-5-14 (In Russ.).

17. Yakupov A.N., Blagireva E.N., Volodin A.A. Dostupnost' dlya invalidov i lits s OVZ obrazovatel'nykh organizatsii otrasli kul'tury v Rossiiskoi Federatsii kak faktor nepreryvnogo mnogourovnevnogo obrazovaniya [Accessibility for disabled people and persons with disabilities of educational organizations of the cultural sector in the Russian Federation as a factor of continuous multi-level education]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka = Art education and science*, 2019, no. 1, pp. 138—146. (In Russ.).

18. Argyle M. *The Psychology of Happiness*. Methuen, 1987. 256 p.

19. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, no. 49, pp. 71—75.

20. Diener E., Ryan K. Subjective well-being: a general overview. *South African Journal of Psychology*, 2009, no. 39, pp. 391—406.

21. Horney K. *The Neurotic Personality of our Time*. Norton, 1964. 258 p.

22. Lyubomirsky S. *The myths of happiness: What should make you happy, but doesn't, what shouldn't make you happy, but does*. New York: Penguin Press, 2013. 236 p.

23. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 1999, no. 46 (2), pp. 137—155.
24. Sobkin V.S. The Adolescent with a Hearing Disability: Value Orientations, Life Plans, Social Relations. An Empirical Survey. *Russian Education and Society*, 1998. Vol. 40, no. 3, pp. 5—95.

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель Центра социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Лыкова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), старший преподаватель, Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов (ФГАОУ ВО «РУДН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Собкина Анна Владимировна, педагог-психолог, ГБПОУ г. Москвы «Московская театральная школа Олега Табакова», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5398-4005>, e-mail: nurasobkina@gmail.com

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Head of the Center for Sociology of Education, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Tatyana A. Lykova, PhD in Psychology, Leading Researcher, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow, Russia, senior lecture, Institute of foreign languages Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Anna V. Sobkina, Educational Psychologist, Oleg Tabakov Drama School, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5398-4005>, e-mail: nurasobkina@gmail.com

Получена 13.10.2020

Received 13.10.2020

Принята в печать 25.11.2020

Accepted 25.11.2020